

Сидя днем рядом с Мако на скамейке с видом на озеро Акина, я разговаривал со своей девушкой. – «Красные Солнца» в серьезной беде.

– Да? Но вы лучшая команда в Гумме.

– Кёске чувствует себя хуже из-за АЕ86. На самом деле из-за этого он, вероятно, не сможет нормально участвовать в гонках или боксировать в течение нескольких месяцев.

Мако все еще была в замешательстве. – Почему, что случилось? Ты тоже выглядишь расстроенным.

– Кёске бесстрашен. Но он ничего не может делать ни на спуске, ни на подъеме. Дайто бегаёт кругами вокруг него, и он даже не может как следует тренировать Кенту. Я волнуюсь, что даже после участия в гонках с АЕ86 Кёске будет никогда не будет прежним.

Мако положила свою руку на мою на скамейке между нами. – Я люблю тебя. Меня разрывает на части, когда я вижу тебя таким обеспокоенным.

– Я никогда не видел Кёске таким беспомощным. Я выбрал его своим якорем, потому что знал, что он никогда ничего не будет бояться, не говоря уже о другом гонщике. Но поскольку Кёске такой бесстрашный, он боится одной вещи, которая доказывает, что он человек. Я имею в виду полную честность, Мако.

Я повернулся к Мако. – Существование «Красных Солнц Акаги» зависит от способности Кёске преодолеть этот свой ментальный блок. И это выходит за мои возможности. За твои возможности. Меня это не пугает, но это единственное, о чем я беспокоюсь.

Мако улыбнулась. – Все будет хорошо, Рёске.

– Я бы хотел, чтобы так и было. Но результат этого блока будет определяющим. Либо он разобьется и никогда не сможет восстановиться и стать гонщиком, либо он станет лучшим гонщиком, которого Канто когда-либо видел, и это полностью зависит от моей способности победить Такуми и завербовать его в «Красные Солнца».

Я продолжал разговаривать со своей девушкой. – Кёске становится гораздо более чувствительным, когда ты узнаешь его поближе. Все, что он хочет, это признание со стороны меня. Вот почему он хочет быть быстрее, чем все остальные, поэтому он боится этого АЕ86. Все боятся, и Кёске – лучший пример этого.

– И чего ты боишься?

– Для меня «Красные Солнца Акаги» – больше, чем просто команда. Они определяют уличные гонки и то, как на них будет смотреть следующее поколение. Этот АЕ86 либо укрепит это, либо

разрушит навсегда. Я боюсь, что Такуми Фудзивара не захочет присоединиться к «Красным Солнцам», даже если я смогу победить его на спуске.

— Но ты едва его знаешь.

- У меня есть досье на каждого гонщика в Гумме. Я знаю о Такуми больше, чем кто-либо другой. Он робкий, но совсем не непостоянный. На самом деле он настолько сильно знает, чего хочет, что реализация его мечты - вопрос времени.

Я снова посмотрел Мако в глаза. - Мечта, которая противоречит моей. Быть самым быстрым уличным гонщиком в истории. Я тоже тебя люблю, но боюсь, что без Такуми Фудзивары в «Красных Солнцах» мы никогда не продвинемся дальше, чем Гумма. Решение, которое совершенно вне моего контроля.

- Ты кажешься беспомощным.

- В некотором смысле да. - Сказал я. - «Красные Солнца Акаги» нуждаются в Такуми больше, чем что-либо еще, так же, как и в возвращении гордости Кёске. Без Такуми «Красные Солнца Акаги» никогда не победят Канто. Мы будем ничем иным, как гордостью всей Гуммы.

Мако молчала, продолжая держать меня за руку, пока катамараны покачивались на воде.

- До встречи с тобой я не была уверена во многом. Я не была уверена, смогу ли я когда-нибудь стать уличным гонщиком или пойти в жизни дальше, чем цветочный магазин моей тети. Но зная, насколько ты предан делу поддержания чести уличных гонок, просто будь лучшим человеком, которым только способен, и я уверена, что все будет хорошо.

Мако снова улыбнулась. - Твой брат справится с этим, и этот AE86 очень скоро будут выступать за «Красные Солнца».

Той ночью, вернувшись в спальню, я подумал о том, что сказала Мако.

Сможет ли Такуми когда-нибудь присоединиться к «Красным Солнцам»? У Такуми и уличных гонок были очень сложные отношения. Фактически, в аниме самый важный момент его характера - это когда он решает заняться уличными гонками, чтобы осуществить свою мечту стать самым быстрым.

Это произошло в конце третьего этапа Initial D и стало кульминацией всего путешествия.

Каждая гонка Такуми, каждый человек, с которым он общался до конца третьего этапа аниме, были связаны с тем, как Такуми рос и решал стать лучшим уличным гонщиком.

И для этого потребовалось больше, чем он мог себе представить.

Ему пришлось обойти меня, Рёске Такахаша, в уличной гонке. Потребовалось сломать оригинальный двигатель AE86, и это был первый раз, когда Такуми плакал в аниме, думаю, единственный раз. Требовалось победить лучших гонщиков, которых Такуми когда-либо встречал, гонщиков, которые, честно говоря, были лучше в уличных гонках, чем он.

Такуми потребовалось окончить старшую школу, Такуми потребовалось осознать, чем он хочет заниматься в своей жизни.

Другими словами, я почти ничего не мог сделать, чтобы убедить Такуми присоединиться к «Красным Солнцам», кроме как предложить ему присоединиться к нам и надеяться, что он скажет «да», когда придет время.

Потому что, хотя он и согласился на Проект D, это были не «Красные Солнца Акаги».

Выбор был за ним, и если бы Такуми не прошел через все, что он делал в аниме, более или менее то же самое, он бы не сказал «да».

По моему мнению, сериал закончился, когда Такуми согласился присоединиться к Проекту D. Он перестал быть ребенком, он начал преследовать свою мечту. Он не был отстраненным подростком, который ничего не хотел, кроме как доставлять отцу тофу и работать на заправке.

Он не хотел славы, не хотел денег, он даже не хотел женщин. Такуми хотел, чтобы он и его AE86 были самыми быстрыми не из гордости, а из любопытства. И желания самопознания.

Как бы я ни предпочитал Братьев Ротари, я скажу, что аниме очень хорошо развивало Такуми как персонажа с течением времени.

Я перестал печатать на компьютере, чтобы настроить еще одну симуляцию. Я подошел к окну своей спальни.

Сегодня вечером Кёске отвез FD в Акину. Он пообещал мне, что не будет участвовать в гонках с AE86, но если бы он просто хотел посмотреть, как Такуми дрифтует, это только усугубило бы ситуацию.

Кёске даже не слушал, когда я возражал.

III

Кёске курил на одной из шпилек Акины.

Когда он курил, он всегда старался походить на своего старшего брата, даже когда курил один.

Кёске посмотрел на часы: был час ночи, именно в это время Рёске специально дал ему указание не находиться рядом с Акиной, поскольку он определил график доставок Такуми.

Кёске оперся на свой FD, видя, как появляются фары AE86, когда он доставлял немного тофу.

«Он просто глупый ребенок. Это избавит меня от моего глупого-»

Гул двигателя Такуми почти наэлектризовал Кёске. Блондина чуть не парализовало от страха, увидев, как быстро Такуми едет по прямой. Затем, когда он вошел в поворот, AE86 так быстро повернул, что у Кёске погасла сигарета.

Такуми исчез так же быстро, как и появился.

Глаза Кёске были настолько широко раскрыты, насколько это возможно, и он дрожал от страха. Тихо задыхаясь, подумал Кёске.

«В Гунма нет человека, кроме Рёске, который мог бы дрифтовать с такой скоростью. Был ли этот поворот реальным или нет?!»

III

Кёске вошел в мою комнату, и я уже знал, что произошло.

- Ты видел, как AE86 дрифтует вблизи?

Кёске кивнул.

- Ты боишься.

Кёске поднял дрожащую руку.

- Хорошо. - Сказал я. - Значит, ты не глупый.

Кёске заговорил. - Что это было!?

- Шесть лет освоения дрифта на максимальной скорости. Не могу сказать, что ты можешь найти это где-нибудь еще.

- Но почему этот ребенок меня так пугает? У меня такое чувство, будто я схожу с ума! - Взревел он.

- Ты имеешь полное право бояться.

Кёске хмыкнул. - Я не умею правильно боксировать, не умею правильно водить машину. Вся моя жизнь пошла под откос, и я даже сейчас не понимаю, почему!

- Сделай глубокий вдох, маленький брат. Дыши.

Кёске глубоко вздохнул. - Что мне делать, аники?

- Сначала ты перестанешь думать, что потерял способность сражаться и подниматься в гору. Тебе нужно найти хороший способ расслабиться.

- Потрахаться, что ли?

- Не совсем. Бессмысленная интрижка с одной из наших орд фанаток только испортит нам репутацию.

Кёске вздохнул. - Моя голова слишком сумасшедшая, чтобы иметь девушку.

- Опять же, именно поэтому я предлагаю тебе поехать по Акаги сегодня вечером одному. Дайто с тобой не будет, ни я, ни Кента. Только ты и твой FD.

- Я пытался. Такое ощущение, что он ненавидит меня за то, что я так плохо с ним обращаюсь.

Я указал на него. - Это то, что, по твоему мнению, происходит. Но на самом деле с тобой разговаривает твой FD. Но ты слишком боишься слушать.

- Что он мне говорит?

- Кёске, твой FD, - лучшая машина, когда-либо созданная за последние шесть лет. Не позволяй никому говорить тебе обратное. Его центральные турбины не пропускают огневую позицию ни разу за тысячи оборотов. Нет ни одной машины на Земле, которое справляется с этим так же.

- Даже твой FC?

- Да, Кёске. Даже мой FC. Всего было выпущено всего 50 000 FD, и ты едешь на лучшей модели, которую я смог найти. Твой FD, стандартный, сделан лучше, чем я когда-либо мог настроить свой FC.

- Тогда почему твой FC не раскручивается каждый раз, когда ты дрифтуеть?

- Потому что я этого не боюсь. На полной скорости твой FD может развивать скорость более 140 км/ч в гору на повороте с оборотами около 8000 об/мин. И это даже не учитывая тот факт, что твои лучшие результаты на Акаги могут соперничать с результатами большинства профессиональных гонщиков. Да, Кёске, твоя машина очень хороша. И ты тоже.

- О чем же она мне тогда говорит?

- Ты должен понять это сам. И даже победа над AE86 не поможет тебе. Пока ты правильно не прислушаешься к своему FD, ты не преодолеешь свой блок.

III

Кёске следующей ночью снова попытался спуститься с Акаги на своем желтом FD.

Кряхтя, он едва избежал повторного заноса, едва держась на повороте.

«Это так же неловко, как и во время тренировки сегодня утром».

Переключившись на повышенную передачу, Кёске ускорился вниз, его двойные турбины громко шипели от мощности.

Подойдя к следующему повороту, Кёске дал задний ход машине, его передние колеса вращались, когда он противодействовал зайти, чтобы пройти поворот.

«Что, черт возьми, со мной не так? Я не могу использовать даже треть мощности FD во время поворота, потому что сильно задыхаюсь. Черт!»

Ему не удалось должным образом затормозить во время другого поворота, и из-за такой сильной пробуксовки колес FD выглядел так, как будто он стоял на месте при прохождении поворота.

«Черт!»

Следующий поворот был столь же болезненным.

«Черт!»

Как будто Кёске знал, что это произойдет, FD полностью развернулся во время поворота. Кёске знал, что не сможет правильно дрифтовать.

Кёске взревел так громко, как только мог, изо всех сил ударяя по рулю. – Черт побери!

Откинувшись на спинку сиденья в машине, Кёске вздохнул.

«Мне нужно найти гонку сегодня вечером. Я не могу надеяться на участие в гонке сегодня вечером, но боже. Мне нужно отвлечься от вещей».

Направляясь в сторону Миоги, Кёске припарковал свой FD за углом вместе со многими другими фанатами гонок.

- Черт возьми, это Кёске Такахашаи!? – Сказал фанат гонок.

- Боже, его FD такой крутой! Я никогда не забуду, как он надрал Наказато задницу на подъеме под дождем!

Кёске усмехнулся, опираясь на свой FD.

«Если бы я только мог вести машину с такой прямой головой».

Участник «Детей Ночи» говорил перед своим оранжевым MR2 в рацию. – Это второй пункт. Дорога свободна.

- Я не знал, что сегодня будет матч. – Сказал Кёске.

Отложив рацию, участник «Детей Ночи» с короткими волосами обернулся. – Ой, эй, не видел тебя там. Я не знал, что «Красные Солнца» выйдут сегодня вечером.

- Нет. Просто не мог вспомнить, когда в последний раз расслаблялся и смотрел хорошую гонку.

- Ну, это хороший вариант. Есть новый парень, Риото Шин. Управляет синим FD. Он сказал, что его вдохновила твоя победа над нашим R32, и он решил купить такой.

- С кем он гоняется?

- Наш лучший парень. Ты его уже знаешь.

Кёске вздохнул. – Как Такеши?

- Не так уж и хорошо. Он тяжело воспринял свое поражение AE86. С тех пор он не прекращал

тренироваться. Его результаты медленно, но верно улучшались. Но тем не менее, «Дети Ночи» с тех пор уже не были прежними.

Кёске говорил честно. – Я просто пытаюсь наблюдать за достойной гонкой.

– Такеши нужна эта легкая победа. Этот парень настолько новичок, что с ним должно быть все в порядке, даже на спуске.

Кёске предложил участнику «Детей Ночи» сигарету, но тот отказался. – Боюсь, что наш небольшой разговор на этом заканчивается. Нельзя, чтобы Такеши узнал, что я стал с тобой слишком дружелюбен.

– Я понимаю.

Кёске наблюдал за приближением троих фанатов гонок. – Эй, ты один из Братьев Ротари, верно? Кёске Такахаши?

– Ага.

– Мы большие фанаты, чувак. Мне бы хотелось управлять своим S13 вдвое быстрее, чем твоя.

– Спасибо. – сказал Кёске.

Говорил его друг. – Как твои дела? Каждую неделю бьешь свои личные рекорды?

Кёске прочистил горло. – Да, полностью.

– Классический Кёске. – Сказал фанат. – Ты поставил убийственное время в гору, чувак. Наказато и «Дети Ночи» провели недели и не смогли его побить.

– Это была хорошая гонка. – Сказал Кёске.

– Скажи, почему ты не сыграл реванш с «Детями Ночи»? Наказато уже не так уж плохо справляется с подъемами, поскольку он начал усерднее тренироваться.

«Наверное, потому что я сейчас ни черта не умею водить машину».

– Рёске и я используем эту весну для тренировок. Ты знаешь, как это бывает.

– Определенно, лучшая погода в году. Оставайтесь такими же! – Он предложил кулак, и Кёске

принял это предложение.

Вздыхнув, Кёске стыдливо посмотрел на себя в отражении в лобовом стекле своего FD.

«Боже, что, черт возьми, со мной не так? Я бы никогда не стал связываться с этими идиотами. И вместо этого я весь дружелюбный? Что, черт возьми, происходит?!»

- Они только что прошли пятый поворот! - Сказал член экипажа по рации. - Этот FD может и зеленый, но он не так уж и плох. Он отстает от нашего R32 примерно на секунду!

Тихо куря, Кёске посмотрел на свой FD.

«Как я могу так робко управлять такой чудовищной машиной на спуске? Думаю, я схожу с ума».

Кёске посмотрел на небо над Миоги.

«Когда наступит май, погода уже не будет такой хорошей. Я теряю драгоценное время. Я понадоблюсь Рёске на Акине, когда ему наверняка придется устроить там подъем. На данный момент я езжу так плохо, что даже эти «Скоростные Придурки Акины» могут надрать мою дурацкую задницу».

Кёске честно обдумал это.

«По крайней мере, эти чертовы парни не крутятся за каждым углом. Они ужасны, но каждую секунду они не на дюйм от того, чтобы разбиться».

Кёске вздохнул.

«Моя уверенность разбилась вдребезги. На самом деле я думаю, что худшие гонщики в Гумме могут обогнать меня на подъеме в гору. Я просто рад, что никому не сказал, что я так облажался».

- Они идут! R32 впереди!

Кёске поднял светлую бровь.

«Уже? Черт, как долго я думал про себя?!»

Кёске посмотрел на синий FD. Окраска была гладкой и красивой, но, несмотря на то, что машина выглядела стандартной, Кёске понравилось, как она ехала.

Смотря на поворот, Кёске удивился.

«Этот новый парень проигрывает. Но дела у него идут неплохо. Вообще-то... Подожди, что за херня!?»

- Посмотри на этот ход! - Сказал фанат гонок.

Синий FD двинулся наружу, нанеся удар с внешней стороны за черным R32. Такеши по-прежнему поворачивал гораздо быстрее, но атака была настолько дерзкой, что его почти гарантированная победа все равно была бы горькой.

Такеши хмыкнул, держась за руль своего R32. «Как, черт возьми, этот парень может выдержать мою первую гонку? Я опережаю его, но он бесстрашен!»

Кёске в шоке посмотрел на синий FD. - «Риото Шин. Он точно проиграл эту гонку, но я должен следить за ним. Черт!»

«Как может такой зеленый парень обращаться со своим FD намного лучше меня? Я пилот номер два на «Красных Солнц Акаги», чёрт возьми! Я крутой Брат Ротари!»

Уверенность Кёске была настолько подорвана, что он от стыда скрыл свое лицо от остальной галереи, спрятавшись в своем FD.

«Этот блок только что превратился в мой худший кошмар. Настоящий новичок на спуске только что вошел в поворот лучше, чем я в своей первой чертовой гонке. В той же машине. Рёске был прав, проблема не в моем FD».

Кёске посмотрел на себя в зеркало заднего вида FD.

«Проблема во мне».

III

Используя висящую на заднем дворе боксерскую грушу, Кёске так сильно бил ее, что металлическая рама, удерживающая грушу, тряслась от каждого удара.

Его техника была такой, будто он злился. За каждым ударом скрывалась ярость, но, тем не менее, Кёске хорошо боксировал.

Он развернул все свое тело для прямых ударов и хуков. Когда одна рука наносила удар, другая перчатка осталась прикрепленной к подбородку. Кёске поворачивался всем телом при каждом

ударе.

- Оно уже умерло? - Я пошутил.

- Забавно. - Кёске вытер пот с лица. - Именно тогда я подумал, что сегодня вечером хуже быть не может.

- Что случилось?

- Это. Чертов парень. - Сказал Кёске. - Он проиграл R32 Наказато. Но он справился со своим FD лучше, чем я. Этот новичок просто загнал меня в угол так хорошо, что заставил меня выглядеть чертовой школьницей, идущей на выпускной.

- И?

- И!? - Кёске снова заставил грушу подпрыгнуть. - Это полная чушь! Как я могу быть таким облажавшимся!?

И тут я понял.

Это еще больше доказало Кёске, насколько быстр его FD. И как у него была разбита голова.

Кёске вздохнул. - Я не в состоянии участвовать в гонках. Пусть Дайто поедет в гору, когда мы поедем в Акину, он без проблем научит этих отсталых.

- О, я думаю, я пойду и сделаю это. - Сказал я, реагируя так же, как в аниме. - И тогда Дайто сможет справиться со следующим подъемом в гору. И следующим, и следующим.

Кёске посмотрел на меня. - Ты безумец?

Я ударил Кёске по лицу. Я знал, что у него есть боксерские рефлексы, чтобы поднять перчатки или уклониться, но я опустил его руки вниз.

- Послушай, что ты говоришь. Ты думаешь, что эти шутки уличных гонщиков теперь могут тебя победить. Ты, самый гордый гонщик в Гумме, обладаешь уверенностью, как кухонная мышь.

- Я не могу водить машину, как обычно.

- О, правда? - Сказал я. - Позволь мне прояснить одну вещь. Ты в панике, даже Такихиро это знает. Но ты член «Красных Солнц». Лучший в «Красных Солнцах». Даже лучше, чем я.

- Что? Не шути со мной...

- Ты единственный человек, который когда-либо сможет меня победить. - Сказал я, снова цитируя себя из аниме.

Я знал, что даже с системой я, Рёске Такахаша, могу проиграть Кёске после экспедиций в Сайтаму и другие префектуры.

Выражение лица Кёске изменилось.

- Я говорю это не для того, чтобы ты почувствовал себя лучше. Ты и твой FD настолько быстры, что это может случиться однажды. Есть гонщики, которые водят машину последние двадцать лет. - Я упомянул «Ногу Бога» Хошино без ведома Кёске. - И ты их победишь.

- Есть гонщики, которые живут на своих домашних трассах. Они настолько гармонируют со своими машинами, что буквально едины с ними. - Я снова применил свои знания по аниме. - И ты победишь их всех.

Лицо Кёске было настолько удивленным, что, кажется, он совсем забыл, что происходило в последнее время. - Акаги - твой курс. Этот FD - твой. Возьми себя в руки, Кёске. Что ты будешь делать? Ты знаешь, как хорошо ты умеешь водить машину, просто перестань об этом думать.

Кёске ничего не сказал, когда я начал уходить.

- Если к завтрашнему вечеру ты не побьешь свой личный рекорд на подъеме, ты покинешь «Красные Солнца». Как ты и сказал, Дайто может заменить тебя. - Сказал я перед уходом.

III

Кёске спокойно сидел за рулем своего FD.

«Да, никакого дьявольского давления».

Затем он включил передачу и поехал в гору по Акаги.

Приближался первый поворот, и Кёске не колебался. Он не боялся, сработала его инстинктивная манера вождения.

Кёске спокойно затормозил и переключился, он не думал ни о синем FD на Миоги, ни о AE86 на Акине. Все, что он мог видеть, это дорогу перед собой.

Кёске даже не радовался маленькой победе, которую он одержал, не провалив поворот.

Вскоре и остальные участники курса начали следовать этому примеру. Подъем Кёске в гору не был впечатляющим, но его можно было использовать.

Затем Кёске увидел в обзоре сзади знакомую картину. Он узнал зеленую краску за секунды.

- Дайто.

Кёске переключился на повышенную передачу, не потеряв при этом контроля, и на следующем повороте настолько хорошо открыл дроссель, что не отставал от великолепной способности Дайто проходить повороты.

Когда два FD сражались в гору, Кёске понял, что вспотел.

Начался рев роторных двигателей, Кёске вспомнил, что происходит.

«Это битва за то, чтобы стать якорем Рёске».

Кёске хмыкнул, вспомнив, кем он был.

«У меня не было подобных гонок со времен R32. Я все еще Брат Ротари!»

Дайто и Кёске начали так хорошо проходить повороты, что оба FD казались одной и той же машиной. Зеленый и желтый почти превратились в салатный.

Из обеих выхлопных труб вырывалось пламя, роторные двигатели шипели при движении в гору.

Кёске схватился за руль, он больше не боялся. Дайто тоже проигнорировал все остальное в своей голове, гонщик сосредоточился только на той же машине, что и перед ним.

Они могли думать только о подъеме Акаги.

Дайто переключился на повышенную передачу, оставаясь на хвосте у Кёске, пока оба FD один за другим поворачивали на поворотах.

На прямых Кёске давил на газ, не обращая внимания на пот на лице.

Дайто тоже был на пределе своих возможностей, поскольку оба члена «Красных Солнц»

старались изо всех сил.

Оба FD были настолько быстрыми, что Кента уронил банку с газировкой, когда они пролетали мимо.

- Черт! - Сказал Кента, чуть не свалившись с капота своего S14 от удивления.

Кёске схватился за внутреннюю часть и резко затормозил, чтобы пройти поворот. Обе машины одинаково быстро шли в гору.

Дайто сохранял спокойствие, как и Кёске. Ни один из них не выиграл на подъеме в гору. FD входили в повороты с одинаковой скоростью и оказывали одинаковое давление на свои шины.

Оба гонщика приложили равные усилия в непростой дуэли.

Сами того не осознавая, Кёске и Дайто побили незарегистрированный рекорд Акаги.

Такихиро отвернулся от секундомера. - Они отодвинулись на секунду! Целую секунду!

Даже достигнув вершины, Кёске и Дайто знали, что гонка еще не окончена. Пока они не уладят это должным образом.

Используя ручник, Кёске дрифтил, пока они пролетали шпильку и мчались вниз по склону.

Громко спускаясь с горы, Дайто последовал за Кёске в первый поворот Акаги.

Несмотря на извилистые повороты, оба гонщика снова были равны.

Оба FD дали задний ход, их задние фары загорелись, прежде чем слились воедино.

Кёске спокойно подумал, переключившись на повышенную передачу и полетев вниз по склону.

«Я думал, что только мы с Рёске можем так дрифтовать вдвоем. Но я понимаю это, даже несмотря на мастерство Дайто. Это не он. Это мощность роторного двигателя FD. Вот что дает ему скорость».

Кёске хмыкнул и громко мчался по прямой с зеленым FD прямо на хвосте.

«Мы едем на одной машине. Наш тюнинг практически такой же. Это битва мастерства на абсолютно равных условиях. Мы не остановим это, пока один из нас не сдастся или не

отстранится. Это боксерский поединок на Акаги».

Оба FD шли как вверх, так и вниз так быстро, как только могли.

Каждый раз, когда казалось, что Дайто обгонит Кёске, он вырывался вперед. Когда казалось, что Кёске полностью отстранится, Дайто продолжит оставаться у него на хвосте.

Их шины имели почти одинаковое сцепление с дорогой, а машины имели почти одинаковую скорость и настройку. Дайто и Кёске настолько увлеклись битвой, что проигнорировали своих товарищей по команде на галерее.

Вскоре пришли толпы фанатов.

Слухи о пятнадцатиминутных гонках без остановок, которые прошли на лучших склонах «Красных Солнц», распространились мгновенно. Даже Рёске наблюдал за происходящим с одного контрольно-пропускного пункта.

- Как они еще идут? Они идут так быстро!

III

Я с гордостью наблюдал, как Дайто и Кёске устроили уличные гонки, эквивалентные кровавому кулачному бою на Акаги.

«Неважно, кто победит. Тот факт, что Дайто заставил Кёске перестать так сильно колебаться, уже является победой».

III

Кёске не мог поверить в то, что Дайто все еще был позади него, а Дайто не верил в то, что Кёске все еще лидировал.

Когда оба FD пошли вниз, они снова были равны. Кёске изо всех сил старался стряхнуть Дайто, но не смог обойти его, несмотря на то, что остался позади своего товарища-гонщика FD.

После каждого поворота, каждой прямой, оба FD находились на своих позициях. Дайто преследовал Кёске, пока они с визгом проезжали повороты в лучшей гонке, которую Акаги видел за долгое время.

Переключившись на более высокую передачу, Кёске знал, что тот, кто достигнет этого спуска к концу забега, в любом случае станет победителем.

Тем не менее, оба гонщика оставались быстрыми. Дайто знал, что он не сможет опередить Кёске в скорости, но если он сможет просто оставаться на хвосте достаточно долго, Кёске в конечном итоге исчерпает себя и он победит за счет выносливости.

Несмотря на то, что думал Дайто, Кёске на самом деле мог поддерживать тот же темп. Его FD реагировал на каждое его движение, возвращаясь к прежнему вождению.

Только Рёске видел, что происходило на самом деле. На галереях видели, как пара FD быстро обменивалась ударами на шпильках, но он молчал.

FD дрифтовали бок о бок, шпилька за шпилькой. Весь курс был в недоумении по поводу того, насколько равны были оба, несмотря на положение Кёске в качестве якоря Рёске.

Торможение Кёске было очень сильным, его FD проворачивал как с помощью тормозного дрифта, так и с помощью обычного дрифта. Дайто также контролировал свой FD в поворотах более или менее с той же скоростью.

Они оставались равными на протяжении всего спуска, их шины громко визжали на поворотах. Каждый член толпы на галерее наблюдал, как Кёске шел впереди, а Дайто следовал за ним.

Оба FD смотрели внутрь стены и дрифтовали вместе. Кёске не мог отстраниться, но Дайто тоже не мог пройти мимо него.

У обоих гонщиков FD были почти израсходованы шины, но они все равно продолжали движение.

Когда он ускорялся по прямой, Дайто ахнул, понимая, что что-то не так.

«Должно быть, второй роторный ускоритель только что вышел из строя! Я не могу ускориться!»

Желтый FD прошел поворот, дрифтуя всю дорогу. Мгновенно стало ясно, что Кёске победил.

«Это не имеет значения, ты все равно победил меня честно и справедливо. Ты все время лидировал, Кёске, молодец».

Оторвавшись, желтый FD Кёске обыграл зеленый FD.

Проходя финишную черту, рации предупредили гору.

- Кёске был примерно на секунду ниже лучшего результата Рёске по спуску! Я не знаю, как он

это сделал после трех забегов в гору и спуска, но он это сделал!

III

Дома я тихо потягивал кофе, когда Кёске ворвался в мою комнату.

- Мне плевать, смогу ли я побить свой лучший личный рекорд или нет! Я остаюсь в «Красных Солнцах», независимо от того, в каком состоянии я нахожусь!

- Видишь ли в чем дело. - Я повернулся на стуле к младшему брату. - Ты побил все свои рекорды.

Глаза Кёске расширились. - Ни за что.

- Ты также хорошо справился со спуском. Не думаю, что Дайто ожидал, что ты пойдешь так быстро после такого тусклого месяца. Я никогда не собирался выгонять тебя из «Красных Солнц», это было испытание. Посмотреть, сможешь ли ты преодолеть этот блок.

- И я смог?

- Да, но не полностью. - Сказал я. - Ты все равно мог бы идти быстрее.

- Я изо всех сил старался против него. Что значит быстрее?

- Я имею в виду, что ты смог вернуть часть своей уверенности. Но хорошая гонка не избавит тебя от воспоминаний. Тот AE86 и этот FD прилипнут к тебе, как суперклей. И ты никогда не сможешь их стереть, пока любой из них не будет побежден.

- Я только что обыграл Дайто на подъемах и спусках. Я могу справиться с этими двумя болванами! И с этим чертовым зеленым Del Sol тоже!

Я улыбнулся. - Рад видеть, что к тебе вернулась эта искра. Но пусть новички рвут друг друга на части, брат. Сохрани свою энергию, и мы собьем с ног того, кто окажется лучшим из них.

- Похоже на хороший план. Чувак, как приятно вернуться!

Я вздохнул. - Ты еще не вернулся полностью. И не вернешься еще какое-то время.

- Как!?

- Как я уже сказал. Эти три угрозы не исчезнут сами по себе, особенно из твоей головы. Ты смог преодолеть свой блок с Дайто. Но это была всего лишь гонка против твоего собственного товарища по команде. Я также видел, что та же скорость у тебя была, когда ты присоединился к «Красным Солнцам», исчез всего лишь намек. Старый Кёске медленно, но верно увеличил бы разрыв и к третьему разделу полностью оставил бы Дайто в пыли.

- Ты прав. - Кёске улыбнулся. - Ты действительно мой старший брат.

- Этот блок - это полезный опыт. Возможно, ты преодолеешь его понемногу, но я рассматриваю это как нечто положительное. Я не думаю, что победа над этими новичками что-то исправит для тебя. На самом деле это только продлит это.

- Продлит выход из состояния блока?

- Именно. Каждый гонщик в конечном итоге сталкивается со стеной в своих тренировках. Точка, в которой они думают, что не смогут идти дальше. Их время одинаково, их техника одинакова. Ничего не улучшается. Это случается со всеми спортсменами, даже с теми, кто тренируется в расцвете сил. Этот твой блок интересный, это еще даже не твоя стена.

- Тогда что?

- У меня нет ответов на все вопросы. Даже если так может показаться. - Сказал я. - Ты так и не преодолел свой страх перед этим АЕ86. Ты просто смог использовать его как своего рода ракетную установку, направленную прямо в бедное лицо Рёмы. Это само по себе достойно восхищения.

- Тогда испытанием было научить меня, я думаю, победить Дайто. - сказал Кёске. - Черт, кажется, я не знаю.

- Видишь, твой страх перед АЕ86 может быть очень реальным. Но он специалист по спуску, он моя проблема. Это может стать проблемой «Красных Солнц», но в конечном итоге моей. Но твое собственное вождение, затронутое твоим собственным страхом. Хм. Я хотел, чтобы ты преодолел давление, связанное с осознанием того, что твое положение находится под угрозой. Это было осязаемо, это была угроза, с которой тебе самому придется иметь дело. Остальное просто связано с твоей гордостью за FD.

Кёске кивнул. - Я понял.

- Я беру тебя и Кенту на гонку между АЕ86 и Мако. Я не беру всю команду только для того, чтобы поддержать мою девушку. Это было бы эгоистично с моей стороны. Это будет для вас отличным опытом обучения.

- Я все еще в противоречии. Я не знаю, кому пожелать победы.

- Я болею за Мако. Но гонка будет непростой.

- О чем ты говоришь? Этот AE86 не выдержит даже трех поворотов.

- Обычно да. Любая машина, которая сталкивается с Мако на ее родной территории, уже проиграла. Но даже с моими советами и моим обучением «Импакт Блу» сталкивается с серьезной угрозой. Такуми Фудзивара, возможно, лучший специалист по спуску, который есть у Гуммы, кроме меня, возможно.

Кёске скрестил руки на груди. - Почему ты так сильно хотел, чтобы эта гонка состоялась? Никто из них не был заинтересован в гонках друг с другом?

- И «Импакт Блу», и Фудзивара нуждаются в настоящей дрифт-битве. AE86 участвовал в гонках как с FF, так и с AWD. А у Мако не было хороших гонок уже около полугода. - Сказал я. - Не беспокойся о своем страхе, это не какой-то молчаливый монстр, который следует за тобой и скалит зубы, когда ты меньше всего этого ожидаешь. Это твой друг. Он учит тебя, заставляет тебя учиться. Когда и ты, и он будете готовы, ты станешь настоящим Кёске Такахашаи.

Кёске обратился к календарю. - Сегодня всего 9 апреля. У твоей девушки до забега осталась неделя.

- Да. Но обоим из них это будет нелегко. Позволь мне объяснить, как все пойдет.

Кёске кивнул.

- Та атака на время, которую я провел с Айсукэ много лет назад, была одноразовой сделкой. Только некоторые гонщики могут стартовать бок о бок и пытаться участвовать в гонках таким образом. Айсукэ хотел оценить мою скорость в правильно рассчитанном забеге, и он мог сделать это только с гонкой, подобной той, что была у нас.

Я повернулся в кресле обратно к компьютеру. - Лучший способ участвовать в гонках на Усуи - это что-то, называемое бегом в кошки-мышки. Или гонка внезапной смерти. Одна машина стартует впереди, а другая сзади. Если лидер отрывается, лидер побеждает. Если преследователь проходит, побеждает преследователь. Пока не станет ясно, что кто-то выиграл, они меняются позициями в следующем заходе. Снова и снова.

- Ха. Тогда умственно отстающий ребенок, должно быть, думает, что быть лидером - это легкая задача.

Я вздохнул. - Пожалуйста, перестань так называть Фудзивару. В любом случае, да, но у него есть веская причина следовать за ними. Если он достаточно адаптируется, он может реагировать на вождение Мако и пытаться имитировать его. Конечно, для этого нужно освоить прохождение поворотов на любой скорости. Не говоря уже о том, что торможение и

переключение передач должны быть настолько хорошими, чтобы можно было копировать линию противника. Только я могу сделать что-то подобное.

- Что, как ты подразумеваешь, он умеет.

- Он должен. В противном случае да, как ты и сказал, гонка закончится через минуту. - Сказал я. - Преимущества Мако совершенно очевидны. Усуи - ее трасса, и против любого другого гонщика она выиграет. Но, и это важно. Мако не должна позволить гонке продолжаться после первого заезда. И вот почему.

- Если ему удастся не проиграть в первом заходе, он уже научится лучшему способу пройти трассу Усуи ко второму. В этот момент у Мако не будет шансов, она будет сражаться с кем-то, кто выучил курс примерно за пятнадцать минут.

- Воу-воу-воу, как, черт возьми, он это сделает?

- Опять же. Мои данные о Фудзиваре показывают, что ему нужен только его AE86, чтобы водить машину, как обычно. Совет, который я даю Мако, представляет собой палку о двух концах. Используя только периферийное зрение, и Мако, и Саюки должны беспокоиться только о дороге перед ними. Если она хотя бы раз посмотрит в зеркало заднего вида, она проиграет.

- Так что, если твоя девушка посмотрит в зеркало заднего вида, она проиграла. Если она не выиграет с первого раза, она проиграла. Похоже, что у ребенка есть приличные шансы на победу.

- Тем не менее, Мако настолько быстра, что она все еще может легко оторваться где-то во второй половине дистанции. Мой совет, ей следует быть стойкой и сосредоточенной. Гонка будет решена в третьей части дистанции при первом заезде. Если Мако не проиграет там AE86, гонка окончена.

- Ты собираешься рассказать ей все это?

- Как бы тебе, должно быть, не хотелось это слышать, вы с Мако очень похожи. Она, как и ты, довольно инстинктивна. Но наличие партнера дает ей огромное преимущество, фактически это может решить итог гонки.

- Я все еще слушаю.

- С моим советом, единственная задача Саюки - рассказывать Мако, как проходить каждый поворот. Но с учетом того, что я ей сказал, Мако не нужно беспокоиться о том, что находится позади нее. Саюки нужно сказать ей только, если AE86 пытается обойти их. Вот и все.

- Разве AE86 не должен раздражать их? Черт, он бы раздражал меня.

- Хорошее наблюдение. Да, за исключением того, что я ей сказал, это даже не будет частью уравнения. Мако, как рулевому, по моему совету, нужно беспокоиться только о поворотах. Наличие дополнительной пары глаз дает ей такое преимущество, что она будет проблемой даже для тебя на спуске с Акаги.

- Чуть! Только ты можешь доставить мне неприятности в Акаги!

Я объяснил еще раз. - Скажи мне, у тебя есть глаза на затылке?

- Нет.

- Ну, «Импакт Блу» так и делает. Если AE86 сделает ход, Саюки узнает об этом первой, и ей потребуется три секунды, чтобы отреагировать, сказать Мако, а Мако прикриться. На самом деле забавно думать, как закончится гонка по спуску между тобой и ней.

- Теперь это меня бесит. Если я проиграю этой чертовой суке, я скину свой FD с Акаги!

Я спрятал улыбку за чашкой кофе. - Кенте нужна твоя тренировка сегодня вечером. Езжай на Акаги.

- Ты не собираешься идти?

- Мне нужно кое о чем позаботиться. С тобой все будет в порядке, Кёске.

Кивнув, Кёске ушел, разговаривая со мной. - Я думаю, ты просто не хочешь признавать, что я гонщик лучше, чем твоя девушка.

- Вот в чем вопрос, не так ли?

Загрузить симуляцию Усуи было довольно просто.

У меня уже был файл, когда я победил Айсукэ, и он был лишь слегка отредактирован. У Мако был 33%-ный шанс проиграть гонку.

В течение последней трети дистанции Мако войдет в то, что я называю «зоной».

Это могут сделать лишь немногие гонщики, и они следующие:

Такуми Фудзивара, мой младший брат Кёске, я и, конечно, Синдзи Инуи, Мако Сато, и всё. За исключением, возможно, Бунты, но он не участвует в гонках.

Въезжая в зону, вы буквально не слышите и не видите ничего, кроме дороги перед вами и того, что вы собираетесь делать. Ничего больше. Ни твой соперник, ни твои шины, это просто поворот.

Будто все вокруг тебя – смерч, а ты настолько сосредоточен, что все плавно сгущается в соломинку. И оно так хорошо проходит через эту соломинку, что проходит с другой стороны, как будто ничего не произошло.

Это психиатрическая аномалия, но, судя по тому, что я видел в аниме, почти никто не может это сделать, за исключением тех случаев, когда вы очень удачливы и обладаете исключительными навыками. Физически это невозможно, но в аниме такое случается часто.

Вы можете находиться в зоне всего три-две секунды – примерно столько же времени требуется, чтобы пройти поворот. Но, тем не менее, вы настолько сосредоточены, что практически становитесь частью своей машины. В каком-то смысле, конечно.

Мы с Такуми вошли в зону во время критического участка Акины в нашей гонке в аниме, вот и всё.

«Зона» Синдзи длилась целые отрезки его гонки с Такуми. На самом деле он настолько развит, что он может быть самым сложным гонщиком во всей серии. Он находится в конце сериала не просто так.

Он абсурдно сосредоточен и невероятно опытен.

Тем не менее, Мако не вошла в зону во время нашей тренировки. Но это наверняка произойдет во время ее гонки с Такуми, наверняка в последней трети гонки.

Я подсчитал, что если ей не удастся избавиться от Такуми к концу спуска Усуи, он победит. В этот момент у него есть тридцать три процента шансов не отставать от Мако.

Тем не менее, несмотря на все мои усилия, я не могу войти в зону во время тренировки. Это практически невозможно сделать, я даже не могу активировать ее по команде системы, потому что ни у кого нет такого навыка.

Это аномалия. Как черная дыра или что-то в этом роде, она просто не должна существовать, но она существует.

Если Такуми удастся победить Мако, что весьма маловероятно, ему придется победить Кодзо Иккияму.

Согласно моей симуляции, этого тоже не произойдет. На самом деле, торможение Иккиямы должно быть настолько хорошим, что Такуми тоже может проиграть ему.

Кёске случайно упомянул гонщика по имени Шин, который водит синий FD в южной части Гуммы, но он настолько зеленый, что не будет представлять угрозы. Еще одна сноска о том, как Такуми в конечном итоге стал гоняться за мной.

Моя собственная симуляция победы над Такуми была очень надежной.

Пусть гонка будет проходить точно так же, как в аниме, за исключением того, что система настолько сломана, что мне нужно было достаточно сберечь свои шины, чтобы я мог пройти критический участок, оставаясь лидером, и выиграть гонку.

В аниме я сказал, что «должен» одержать победу над Такуми, но я так тщательно рассчитал свою гонку против Такуми, что, если меня не ударит молния, я выиграю. На самом деле это единственная причина, которую я придумал, чтобы проиграть.

К моменту начала гонки я так хорошо поменяю каждый компонент роторов и охладителей, что в двигателе ничего не выйдет из строя. Подвеска настолько прочная и дорогая, что, опять же, потребовалась бы молния, чтобы она вышла из строя. Мои шины будут самыми прочными и дорогими из имеющихся, и я ни за что на свете не допущу, чтобы они были чрезмерно стерты в критической секции.

Другими словами, я рассмотрел FC настолько подробно, что ни одна система не может выйти из строя. И снова мне понадобится молния, чтобы проиграть гонку с Такуми.

Это даже не учитывая тот факт, что система дает мне такую скорость и контроль, что Такуми будет довольно сильно проигрывать.

Я снова отпил кофе и снова вспомнил о симуляции Усуи.

До гонки осталось одиннадцать дней, и Мако должна победить.

Я достал файл из ящика, который держал под замком.

Кёске не знал об этом, поскольку я держал это в секрете, но я уже начал исследовать таких гонщиков, как Иккияма, и побывал дальше Нагано в таких регионах, как Сайтама.

Я достал файл «Кёко Ивасе», в тот момент, когда она только что получила свой черный одиночный Turbo FD. Папка была практически пуста, так как я отталкивался от того, что мне говорили люди. Она еще не участвовала в гонках и не была в команде. Она была очень, по крайней мере на данный момент, малоизвестной гонщицей, ей было около 19 лет.

Как ни странно, она была бы самым простым решением проблемы Кёске. Как я объяснил Кёске и Мако, блок Кёске будет определять само выживание «Красных Солнц». Дайто Рёма был быстр, но никогда не был достаточно быстр, чтобы победить кого-то вроде «Ноги Бога»

Хошино.

Самая трагическая, хотя и реалистичная часть Initial D – это то, что у уличных гонщиков не может быть друг.

У Ицуки не могло быть друг, потому что он Ицуки, то же самое касалось Кенджи и Икетани. На самом деле Такуми мало интересовался девушками, но даже тогда он не был влюблен в них по уши.

На мой взгляд, Кёске был очень зрелым и честным с Кёко. Однако она мгновенно устранила страх Кёске, как только они начнут стабильно встречаться. Не только потому, что это сделало бы Кёске счастливым, но и позволило бы ему сосредоточиться на осязаемой цели. Которая состояла в том, чтобы выиграть каждую гонку. Кёко станет его целью.

Несомненно, у Кёске была достаточная мотивация, чтобы победить в составе «Красных Солнц», но этого было недостаточно. На самом деле, его страх возник из-за отсутствия индивидуальности и цели, чего не могли исправить ни я, ни победа над Такуми. Однако Кёко помогла бы определить, кем был бы Кёске, если бы мог адекватно оценить себя в романтических отношениях.

Но как бы я ни одобрял отношения Кёске с Кёко, я не мог сказать то же самое, когда примерно через полтора года настанет время их встречи.

И все же со вздохом я закрыл файл. Мы перейдем этот мост, когда дойдем до него.

Но сейчас мне нужно было просмотреть файлы двух других новичков.

Кодзо Иккияма все еще избивал людей. На мой взгляд, у него дела шли очень хорошо, и он сформировал трио новичков, которые из того, кто победит, скорее всего, Такуми, получат следующее место в «Красных Солнцах».

Потом был Такуми Фудзивара. На его счету две победы, обе впечатляющие, даже с моим знанием аниме. Его результат невозможно объяснить тем, насколько быстрым он был. У меня были рассказы из первых рук от десятков людей, и ни один из них не поверил своим глазам.

Оба гонщика неизбежно столкнутся, независимо от того, как пройдет гонка Такуми с Мако на следующей неделе. А Кодзо будет охранять самый важный момент за всю историю существования «Красных Солнц Акаги»: экспедицию на Акину.

Если я обойду Такуми Фудзивару, в чем я был уверен на 100 процентов, я бы не только сильно устранил продолжающееся беспокойство Кёске, но и увеличил бы шансы на то, что Такуми присоединится к «Красным Солнцам». Но опять же, после победы над Такуми, его присоединение к «Красным Солнцам» не могло произойти в одночасье. На самом деле, пройдет

около года, прежде чем ему придется окончить старшую школу и принять решение заняться уличными гонками в качестве члена команды.

Я все же обернулся к календарю. Я очень надеялся, что Мако выиграет, и моя помощь, возможно, склонила чашу весов в ее пользу.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3272561>